

А. А. ЛИСАЧЕНКО, Ф. И. ВИЛЕСОВ

**ВЛИЯНИЕ АДСОРБИРОВАННОГО КИСЛОРОДА
НА ФОТОЭМИССИОННЫЕ И ФОТОСОРБЦИОННЫЕ СВОЙСТВА
ОКИСИ ЦИНКА**

(Представлено академиком Г. К. Боресковым 22 IX 1969)

Систематическое изучение системы кислород — окись цинка стимулируется тем, что электрофизические (^{1, 2}), каталитические (^{3, 4}), фотокаталитические (⁵⁻⁸) и фотосорбционные (^{8, 9}) свойства дисперсных слоев окиси цинка в значительной степени определяются наличием адсорбированного кислорода. Известно, что умеренный прогрев ($T \leq 350^\circ \text{C}$) в кислороде активирует окись цинка к фотосорбции кислорода (^{8, 9}) и реакциям фотокаталитического окисления (⁶⁻⁸).

С целью выяснения механизма процессов, приводящих к активации адсорбента, в настоящей работе проведено комплексное изучение системы $\text{O}_2 - \text{ZnO}$ в области температур $T < 400$. Реакционная способность адсорбированного кислорода фиксировалась по наличию изотопного обмена

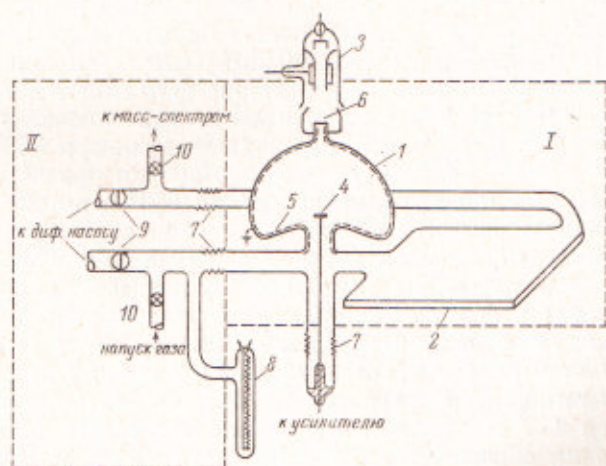

Рис. 1. Схема экспериментальной установки: 1 — коллектор ф.э. ячейки, 2 — плоская кювета с порошком окиси цинка, 3 — водородная лампа для возбуждения фотоэмиссии, 4 — эмиттер, 5 — полупрозрачный слой двуокиси олова, 6 — кварцевое окно, 7 — переход кварц — стекло, 8 — манометр Пирани, 9 — запорные вентили нержавеющей стали, 10 — дозирующие вентили. I — отсек, прогреваемый до 700°C ; II — отсек, прогреваемый до 400°C .

с газовой фазой. Одновременно с помощью внешнего фотоэффекта изменялась фотоэлектрическая $\Phi_{\text{ф}}$ и термоэлектрическая $\Phi_{\text{т}}$ работы выхода адсорбента. Это позволило фиксировать изменение мощности дипольного слоя, создаваемого кислородом в процессе адсорбции, величины поверхностного заряда и оценить положение уровня Ферми в зонной схеме. Параллельно контролировалась активность адсорбента к фотосорбции кислорода и фотоактивированным реакциям изотопного обмена кислорода и окисления водорода.

Использовалась экспериментальная установка, включающая плоскую кювету ($50 \times 100 \times 3 \text{ мм}^3$) для проведения адсорбционных и фотосорб-

ционных исследований⁽¹⁰⁾ и ячейку для фотоэлектрических (ф.э.) измерений (рис. 1). Как адсорбционная кювета, так и ф.э. ячейка изготовлены из плавленного кварца оптического качества.

Форма коллектора ф.э. ячейки выбрана полусферической, исходя из противоречивых требований высокого разрешения при анализе электронов фотоэмиссии по энергиям и минимального объема кюветы, определяющего чувствительность адсорбционных (и фотосорбционных) измерений. Диаметр полусферы коллектора 65 мм, диаметр подложки эмиттера

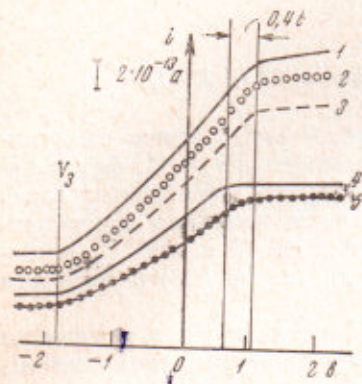

Рис. 2. Вольт-амперные кривые тока фотоэмиссии с окиси цинка. 1 — исходный образец, 2 — адсорбция кислорода при 20° (покрытие ~ 0,05% монослоя), 3 — фото или термодесорбция ($T \leq 170^\circ \text{C}$) адсорбированного кислорода, 4 — прогрев в кислороде при 280°, 10 мин., 5 — освещение в вакууме

куумной системе и образец тренировался при 650° в потоке чистого кислорода, диффундирующего в систему через стенки серебряного капилляра. Адсорбционная и ф.э. части установки всегда находились в одинаковых условиях. Это позволяет сопоставлять результаты адсорбционных (фотосорбционных) и ф.э. измерений. Образец считался очищенным от адсорбированных газов, если в выходящем кислороде не обнаруживались (в пределах чувствительности, составлявшей 0,2 мол.%) примеси CO , CO_2 , H_2O и др. при температуре тренировки. Затем образец кратковременно прогревался при 650° с откачкой выделившегося кислорода, что снимало эффект заряжения образца в ходе фотоэмиссионных измерений. Такое состояние слоя принималось за исходное. Соответствующая ему вольт-амперная кривая тока фотоэмиссии приведена на рис. 2, 1.

На исходном образце при комнатной температуре заметна слабая темновая адсорбция кислорода. При остаточном давлении $5 \cdot 10^{-2}$ тор количество адсорбированного кислорода не превышает 0,1% от монослоя.

Как видно из рис. 2, 2 темновая адсорбция при комнатной температуре не влияет в пределах чувствительности на величину Φ_f и Φ_T . Адсорбированный кислород можно выделить, нагревая образец до $T \leq 170^\circ$ или облучая его ртутной лампой (фото-десорбция). При этом величины Φ_f и Φ_T не изменяются, так же как при последующей адсорбции выделившегося газа на остывшем образце.

На рис. 3 приведены результаты линейного нагрева образца в замкнутом объеме при начальном давлении кислорода $\sim 8 \cdot 10^{-2}$ тор. Использовался кислород, обогащенный на 30% изотопом O^{18} . Наблюдающаяся десорбция кислорода вплоть до $T \leq 170^\circ$ не сопровождается изменением изотопного состава смеси, т. е. обмен с образцом отсутствует. Как до прогрева ($T \leq 170^\circ$), так и после него при освещении образца светом ртут-

6 мм. Проводимость коллектора обеспечивалась тонким слоем двуокиси олова, позволявшим проводить через него засветку образца видимым и у.-ф. светом ртутной лампы. Контрольными опытами показано, что термоэлектрическая работа выхода коллектора оставалась постоянной (в пределах 0,05 эв) при обработках, использованных в последующих опытах с окисью цинка. Фотоэмиссия возбуждалась неразложившим светом водородной лампы, прошедшим через кварцевое окно, прозрачное до $\lambda \geq 1490 \text{ \AA}$. Чувствительность к изменению фотоэлектрической и термоэлектрической работы выхода была не хуже 0,05 эв.

Исследуемый образец окиси цинка (марки для люминофоров) наносился из суспензии в бидистилляте воды на золотой ($\text{Au } 99,99\%$) диск, служивший подложкой эмиттера фотоэмиссионной ячейки, и внутренние стенки плоской кюветы. После прогрева на воздухе при 350° измерительная часть установки присоединилась к ваку-

ной лампы наблюдается фотодесорбция кислорода, не вызывающая изменения изотопного состава газовой фазы.

Дальнейшее нагревание (рис. 3) приводит к падению общего давления над образцом с одновременным уменьшением концентрации изотопа O^{18} . Реадсорбция кислорода при $T \geq 180^\circ$, в отличие от адсорбции при более низких температурах, изменяет фотоэлектрическую работу выхода. Кратковременный (5–10 мин.) прогрев образца до 280° в замкнутом объеме (рис. 2, 4) вызывает увеличение $\phi_{\text{ф}}$ и $\phi_{\text{т}}$ эмиттера приблизительно на 0,4 эв по сравнению с исходным значением.

После такого прогрева на образце наблюдается ярко выраженная фотосорбция, причем величина фотосорбционного эффекта сравнима с максимальной, наблюдавшейся на данном адсорбенте.

Отметим, что все вольт-амперные кривые, приведенные на рис. 2, сходятся в пределах погрешности измерений к одной точке запирающего потенциала (V_3), величина которого определяется условием:

$$V_3 = h\nu_{\text{max}} - \phi_{\text{т}}(\text{SnO}_2) - \varepsilon_s$$

(рис. 4). Поскольку $h\nu_{\text{max}}$ и $\phi_{\text{т}}(\text{SnO}_2)$ не менялись в течение опыта, полученный результат означает, что $\varepsilon_s = \text{const}$ для всех исследованных образцов. Допуская, на основании данных работы (11), что в ходе прогрева порошка уровень Ферми в глубине микрокристаллов не смещается, мы приходим к выводу, что величина поверхностного загиба зоны V_{0s} остается в наших опытах постоянной, т. е. локализованный на поверхности заряд не меняется. Следовательно, наблюдавшиеся изменения контактного потенциала связаны с увеличением дипольной составляющей работы выхода δ .

Заметим, что адсорбированный кислород начинает создавать заметную величину δ лишь при $T \geq 180^\circ$. При этих же температурах обнаруживается изотопный обмен, что можно связать с диссоциацией адсорбированного кислорода. В таком случае увеличение дипольной составляющей объясняется большим электронным сродством атомарного кислорода (1,48 эв против 0,15 эв у молекулярного (12)). Предположение о диссоциации и перезарядке адсорбированного на ZnO кислорода находится в согласии с исследованиями этой системы методом э.п.р. (13).

Интересно обнаруженное нами постоянство величины приповерхностного загиба зон, хотя заряд, локализованный на кислороде, увеличивается при высокотемпературной ($T \geq 180^\circ$) адсорбции. Этот эффект может быть объяснен в предположении, что значительная часть Q_1 суммарного поверхностного заряда Q обусловлена электронами поверхностных состояний неадсорбционного происхождения. Таким образом, $Q = Q_1 + Q_2$, где Q_2 — заряд, локализованный на адсорбированном кислороде. При достаточно высокой плотности поверхностных состояний, характерной для порошков ZnO (14), перезарядка адсорбированного кислорода будет скомпенсирована изменением Q_1 и общий заряд Q останется неизменным. Конкретные механизмы стабилизации поверхностного потенциала предложены в работах по электрофизике полупроводников (2, 15).

В электронной теории хемосорбции (16) фотосорбционный эффект связывается с увеличением концентрации свободных носителей, рожденных в объеме кристалла при освещении его в области собственного поглощения и

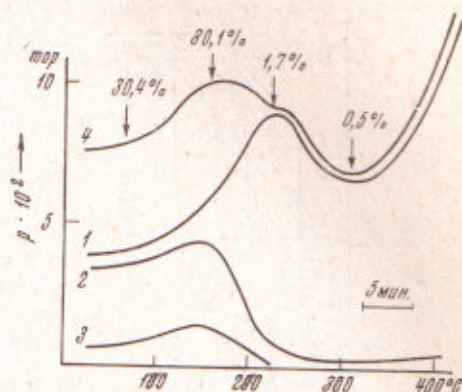

Рис. 3. Адсорбция и изотопный обмен в системе O_2 —ZnO. 1, 2, 3, 4 — соответственно концентрации $O^{16}O^{16}$, $O^{16}O^{18}$, $O^{18}O^{18}$ и общее давление в газовой фазе. Цифры над стрелками — изотопный состав газовой фазы

вышедших на поверхность через потенциальный барьер. В такой модели, как показывает теоретический расчет (17), инверсия знака фотосорбционного эффекта с необходимостью связана с изменением положения уровня Ферми (FF) и (или) потенциала поверхности адсорбента. Аналогичный результат получается и в случае экситонного механизма поглощения (18).

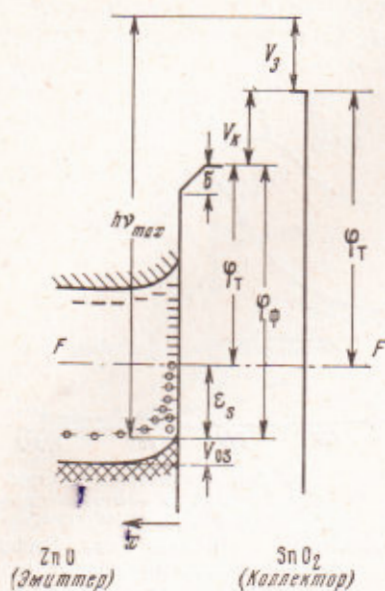

Рис. 4. Зонная схема для фотоэмиссии с ZnO

лорода, ни в реакции фотоокисления водорода. Кислородная обработка, одновременно с инверсией знака фотосорбционного эффекта, приводит к появлению фотокаталитической активности для обеих реакций (19). Поскольку такая обработка, как показано в настоящей работе, не сопровождается изменением параметров, описывающих коллективные свойства носителей, можно предполагать, что за фотокаталитическую (и фотосорбционную) активность ответственно небольшое число локальных поверхностных центров, появившихся в ходе кислородной обработки.

Ленинградский государственный университет
им. А. А. Жданова

Поступило
1 IX 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- G. Heiland, E. Mollvo, F. Stockman, *Solid State Phys.*, **8**, 491 (1958); С. Р. Моррисон, В сборн. Катализ. Электронные явления, ИЛ, 1958, стр. 228.
- Г. Гейланд, УФН, **82**, № 2, 325 (1964). ³ Г. К. Боресков, Л. А. Касаткина, Усп. химии, **37**, 8 (1968). ⁴ Г. К. Боресков, В. В. Поповский, В. А. Сазонов, IV Международн. конгресс по катализу, М., 1968, препринт № 33. ⁵ T. J. Barry, F. S. Stone, *Proc. Roy. Soc. A*, **255**, 125 (1960). ⁶ T. S. Nagarjuna, J. G. Calvert, *J. Phys. Chem.*, **68**, 17 (1964). ⁷ B. Doerffler, K. Hauffe, *J. Catalysis*, **3**, 171 (1964). ⁸ Yu. Fujita, T. Kwan, *J. Res. Inst. Nock. Univ.*, **7**, 24 (1959); *Bull. Chem. Soc. Japan*, **31**, 379 (1958). ⁹ Ю. П. Солоницын, В сборн. Элементарные фотопроцессы в молекулах, «Наука», 1966, стр. 433. ¹⁰ А. А. Лисаченко, Ф. И. Вилесов, Вестн. Ленингр. ун-в., сер. физ. и хим., № 10, в. 2, 30 (1966). ¹¹ H. Saltsburg, D. P. Showden, *J. Phys. Chem.*, **68**, № 9, 2734 (1964). ¹² L. M. Branscomb et al., *J. Chem. Phys.*, **43**, № 8, 2906 (1965); R. S. Mulliken, *Phys. Rev.*, **115**, № 5, 1225 (1959). ¹³ Э. В. Баранов, В. Е. Холмогоров, А. Н. Теренин, ДАН, **146**, 125 (1962); X. Хоригучи, М. Сетака и др., Докл. на IV Международн. конгрессе по катализу, М., 1968. ¹⁴ К. Б. Демидов, И. А. Акимов, Физ. и техн. полупроводников, **2**, 210 (1968); Г. П. Панасюк, М. Н. Данчевская, Н. И. Кобозев, ЖФХ, **41**, 691 (1967). ¹⁵ J. Vardeen, *Phys. Rev.*, **71**, 717 (1947). ¹⁶ Ф. Ф. Волькенштейн, Электронная теория катализа и адсорбции на полупроводниках, М., 1960. ¹⁷ Ф. Ф. Волькенштейн, И. В. Карпенко, ДАН, **165**, № 5, 1101 (1965). ¹⁸ Ф. Ф. Волькенштейн, И. В. Карпенко, ФТТ, **9**, 403 (1967). ¹⁹ А. А. Лисаченко, Кандидатская диссертация, ЛГУ, 1968. ²⁰ Л. Л. Басов и др., В сборн. Усп. фотоники, Л., 1969, стр. 78.